

Глава 2667: Я Надеюсь, Что Ты Будешь Жить Беззаботной Жизнью

Чэн Фэй говорил очень вежливо. Он не вынуждал Нин Шу отказаться от работы. Он лишь выражал своё мнение.

Нин Шу кивнула.

- Я понимаю. Я тщательно подумаю над этим.

Чэн Фэй положил руку на голову Нин Шу и прижал её к своей груди:

- Ай Юнь, я хочу дать тебе самое лучшее. Я надеюсь, что ты будешь жить беззаботной жизнью и тебе не придётся ради денег окунаться в это болото людской грязи.

Нин Шу: Почему он постоянно так настойчиво прижимает её к груди?

Когда Чэн Фэй говорил, его грудь вибрировала. Голос словно эхом шёл из его груди.

Это было неопишимо очаровательно.

Он был очень привлекательным мужчиной.

Мужчиной, с очень хорошим характером.

Казалось, что он действительно человек без изъянов.

Чэн Фэй отпустил Нин Шу и поцеловал её в лоб.

- Я отправляюсь в клинику. Береги себя и сиди дома, хорошо?

Нин Шу угукнула, улыбнулась и помахала рукой Чэн Фэю.

После того, как Чэн Фэй уехал, улыбка на лице Нин Шу постепенно растаяла. Нин Шу развернулась и вернулась домой.

Нин Шу прошлась по квартире, достала пылесос и начала прибираться в квартире.

Она прибралась в каждом уголке и закоулке. Даже в ванной комнате.

Нин Шу просто хотела узнать, есть ли тут какие-нибудь скрытые камеры слежения.

Не так-то просто найти крохотную дырочку камеры слежения.

А потом Нин Шу поплохело, когда она нашла одну в ванной комнате.

В гостиной она не нашла ни одной, но решила, что камера наверняка размещена на люстре.

Люстра висела довольно высоко и была вне досягаемости Нин Шу.

Если уж даже в ванной комнате есть камера, то в гостиной точно есть.

Нин Шу: →_→

Зачем устанавливать камеру в ванной? Неужели Чэн Фэй смотрит, как она принимает ванну?

Скорее всего, в квартире было полно скрытых камер слежения.

Нин Шу задумалась. Делала ли она что-нибудь необычное тех пор, как пришла в этот мир, и что могло бы возбудить подозрения Чэн Фэя?

Зачем кому-то устанавливать камеры в своём доме?

Чэн Фэй явно следил за ней.

Нин Шу прихватила небольшой нож и пошла выносить мусор.

Выбросив мусор, Нин Шу закатала рукав, чтобы рассмотреть красную рану на руке.

Когда она пошла в дом своих родителей, Чэн Фэй тут же нашёл её. Он даже не позвонил сперва ей или родителям Ай.

Нин Шу коснулась раны и сильно надела на неё. Ей стало очень больно.

Нин Шу стала гадать, зашито ли ей в руку отслеживающее устройство.

Если у неё в теле будет отслеживающее устройство, то, куда бы она ни пошла, Чэн Фэй будет знать об этом.

Если у неё действительно есть что-то в ране, то желание Чэн Фэя контролировать её было очень пугающим...

Нин Шу посмотрела на швы и стала внимательно запоминать то, как Чэн Фэй наложил эти швы. У каждого доктора своя техника шитья.

Потратив некоторое время на изучение швов, Нин Шу поднесла нож к ране и задумалась. Вскрывать или нет?

Если внутри действительно будет отслеживающее устройство, то что ей с ним делать?

Нин Шу посмотрела на рану и стала медленно разрезать нить. Ей не удалось разрезать её за один раз, поэтому она продолжила пилить нить. Это была охрененно болезненный опыт.

Лицо Нин Шу перекопилось от боли. Наконец, она убрала нить.

Нин Шу так разворошила рану, что та покраснела и опухла.

Нин Шу раскрыла рану, чтобы посмотреть, есть ли что-то внутри.

Наконец, она нашла в ране очень маленькую штуку, похожую на микрочип. Она была размером с половину ногтя.

Нин Шу осмотрела этот чип, убрала его, а потом отправилась в аптеку и купила иглы, хирургическую нить и противовоспалительное средство.

Нин Шу вспомнила швы Чэн Фэя и осторожно зашила рану.

Глава 2668: Словно На Неё Смотрит Множество Глаз

Благодаря тому, что в предыдущем мире она училась вышивать, теперь, когда Нин Шу взяла нитку и иголку, она не паниковала и её руки не тряслись. Она по максимуму повторила стиль шитья Чэн Фэя.

Затем она выбросила иглу в мусор, намазала мазь и вернулась домой.

Вернувшись домой, Нин Шу почувствовала себя так, словно на неё смотрит множество глаз.

Должно быть, Ай Юнь тоже чувствовала это. Большинство людей может ощущать, когда за ними наблюдают.

Особенно учитывая то, что Ай Юнь всегда была одна дома, это чувство было ещё сильнее.

Стоит только подумать о красивом Чэн Фэе, сидящем перед компьютером и наблюдающим за каждым её движением, становится довольно жутко.

Оказывается, этот идеальный муж, на самом деле вуайерист.

Ну, подглядывать за своей собственной женой не было никакой необходимости.

Поэтому причина, почему он это делал, должно быть была в том, что он хотел знать всё, что она делает в любой момент времени, и хотел абсолютно и полностью контролировать жизнь своей жены.

Это уже одержимость контролем.

Нин Шу положила чип в карман, вернулась домой, включила телевизор и села на диван, скрестив ноги, словно она смотрела телевизор.

Нин Шу стала культивировать, глядя в телевизор отсутствующим взглядом.

Раз он хочет подглядывать, то она может подыграть ему и даровать милость лицезреть её красоту.

После культивации Нин Шу пошла к холодильнику в поисках еды.

Нин Шу открыла холодильник, порылась в нём, и увидела, что даже в холодильнике есть скрытая камера.

Нин Шу притворилась, что не заметила и взяла лапшу, которая стояла перед камерой, после чего закрыла дверцу холодильника.

Даже в холодильнике камера. Почему бы тогда не поставить и в туалете? Пусть смотрит, какое дерьмо она сегодня накакает.

Он просто пиздец ебанутый.

Нин Шу пошла на кухню и поставила лапшу готовиться. Она посматривала по сторонам. Ей хотелось узнать, где в доме есть место, которое не просматривалось камерой.

Однако, во всей квартире не было ни одной слепой зоны.

Идеальный в глазах других людей муж, на самом деле очень пугающий псих.

Нин Шу села в кресло и стала есть лапшу, размышляя о том, чтобы дождаться вечером Чэн Фэй, а потом выбить из него всё дерьмо.

Действительно ли Чэн Фэй убил Ай Юнь?

Чэн Фэй явно помешан на контроле. Возможно ли, что изначальный хост сделала что-то неприемлемое для него? Или потому, что она убегала от его контроля?

Пока Нин Шу ела, в её голове стремительно проносились мысли.

К тому времени, как Нин Шу доела лапшу, она решила пока ничего не делать и посмотреть, как дальше сложится ситуация.

Вечером Чэн Фэй пришёл с букетом свежих лилий и протянул их Нин Шу.

Нин Шу взяла цветы и сказала:

- Спасибо, они прекрасны.

Чэн Фэй закатал рукав Нин Шу, осмотрел рану и спросил:

- Что случилось с твоей раной?

- Воспаление было слишком сильным и болело, поэтому я пошла в ближайшую аптеку и купила противовоспалительную мазь, - сказала Нин Шу.

В рану было зашито инородное тело, конечно же ей трудно будет зажить.

- Почему ты не позвонила мне, когда рана стала болеть? Я бы привёз тебе противовоспалительное лекарство, - нежно сказал Чэн Фэй.

Нин Шу лишь угукнула в ответ.

Нин Шу поставила цветы в вазу, а саму вазу поставила посреди обеденного стола.

Это было очень красиво.

При виде этого Чэн Фэй улыбнулся и сказал Нин Шу:

- Сегодня мы будем есть стейк.

Чэн Фэй отнёс покупки на кухню и стал тушить стейк.

Вскоре, стейк был готов. Подготовка Чэн Фэй была очень хорошей. Стейк был похож на те, что подают в высококласных ресторанах.

Да и само блюдо с гарниром было очень красиво оформлено.

Чэн Фэй был мужчиной, который знал, как жить, и у него был хороший вкус.

Чэн Фэй нарезал свой стейк и положил его перед Нин Шу, после чего взял тот, что был у Нин Шу.

- Можешь начинать есть, - нежно сказал Чэн Фэй.

Стейк был уже нарезан так, что больше не о чём было беспокоиться. Есть можно было только вилкой.

Тем временем, Чэн Фэйю ещё нужно было нарезать свою порцию.

Он был действительно заботливым, даже в мелочах.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2397932>